

О. И. Редькин

ИЗУЧЕНИЕ БИЗНЕСА В АРАБСКОМ МИРЕ? WHY NOT?

В статье рассматриваются основные характеристики и компоненты контента курса «Бизнес в арабском мире», читаемого в Высшей школе менеджмента СПбГУ.

Наряду с формальными характеристиками бизнес-среды дается характеристика политических систем арабских стран, менталитета местного населения, а также описываются исторический и религиозный контексты формирования экономик арабских стран. Затрагиваются вопросы, связанные с особенностями бизнес-этикета, местом арабского мира в условиях глобализации и международного разделения труда, перспективами сотрудничества с Российской Федерацией.

Ключевые слова: арабский мир, бизнес-этика, ислам, энергоресурсы, Ближний Восток, исламский банкинг, бизнес.

Появление новых курсов в учебных программах вузов является результатом естественного развития академических учреждений, формирования компетентностных подходов в рамках новых образовательных стандартов, а также реакцией на запросы рынка высококвалифицированных кадров.

Растущий спрос на специалистов, владеющих не только современными знаниями в предметной области, в частности в сфере менеджмента, но и навыками работы в других областях, диктует необходимость появления междисциплинарных, регионально ориентированных учебных курсов. Иными словами, помимо основной специальности выпускник должен быть знаком с приемами работы в иной культурной и этнолингвистической среде, что, как минимум, предполагает предметное знание основ межкультурной коммуникации.

Расширение связей между Европой и странами Ближнего Востока и Северной Африки, активизация российско-арабских связей — все это стало императивом создания курса «Бизнес в арабском мире», который является инновационным не только для российской высшей школы, но и для бизнес-образования в целом. В настоящее время даже в ведущих западных

университетах и бизнес-школах отсутствуют регионально ориентированные курсы, посвященные проблематике данных стран. Учитывая это, создание англоязычного курса «Бизнес в арабском мире» для слушателей магистерских программ Высшей школы менеджмента СПбГУ оказалось весьма своевременным.

В статье охарактеризованы особенности и отдельные компоненты контента курса, читаемого в Высшей школе менеджмента СПбГУ. Кроме того, затрагиваются некоторые вопросы ведения бизнеса в арабском мире, рассматривается экономический потенциал стран арабского Востока, а также перспективы развития российско-арабских экономических связей.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КУРСА

Курс «Бизнес в арабском мире» подготовлен в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 «Менеджмент» третьего поколения.

Формальные характеристики курса (табл. 1), с одной стороны, отражают подходы, принятые в Высшей школе менеджмента СПбГУ, а с другой — соответствуют специфике преподавания курса как такового.

Таблица 1

Формальные характеристики курса

Программа	Master in International Business
Целевая аудитория	Студенты 2-го года обучения и студенты, обучающиеся по программам международного обмена
Язык преподавания	Английский
Статус курса	Элективный
Количество аудиторных часов	48
Формы проведения занятий	Лекции, семинары, работа по группам, домашние задания и задания в аудитории
Промежуточная и итоговая аттестация	Экзамен

В ходе чтения курса, помимо презентаций в формате Power Point, используются аудио- и видеоматериалы, предоставляется возможность знакомства с артефактами этнографического и исторического характера, кейс-методы, а также осуществляется разбор конкретных ситуаций в ходе групповых дискуссий. Данная методика обеспечивает получение слушателями знаний, навыков и компетенций для успешной работы в рамках принципиально иной культурно-исторической и лингвистической среды.

Содержание учебного материала определяется характером адресной аудитории, статусом курса (элективный), его целями и задачами, количеством аудиторных часов, перечнем библиотечных и информационных ресурсов, равно как и некоторыми другими параметрами.

Уникальность курса определяется не только его региональной ориентированностью и междисциплинарным характером, но и теми источниками, которые использовались в процессе его подготовки. В числе таковых — работы не только на русском и западноевропейских языках, но и на арабском языке. В ходе подготовки курса был обобщен как теоретический, так и практический опыт в данной области, в том числе результаты полевой работы.

Программой курса «Бизнес в арабском мире» предусмотрено знакомство не только с формальными характеристиками бизнес-среды, выражаемыми количественными показателями (размер ВВП, оценка энергоресурсов, число и вид бюрократических процедур, необходимых для ведения бизнеса, гендерный и возрастной состав населения, налоговый режим и т. д.), но и с такими параметрами, которые с трудом поддаются описанию с применением количественных оценок. В силу этого контент курса типологически двухкомпонентен. Так, наряду с количественными и качественными данными в нем представлены сведения, касающиеся исторического развития стран региона, религии, дается характеристика особенностей политических и правовых систем, менталитета населения арабских стран, данные этнографического и этнолингвистического порядка, в том числе и базисная лексика, используемая в процессе межкультурной коммуникации, — словом, все, что может влиять на ведение бизнеса (табл. 2). Подобный дуализм позволяет адекватно осветить не только явления, лежащие на поверхности, но и раскрыть регионально маркированные особенности бизнеса, специфику процесса принятия бизнес-решений.

Структура курса подразумевает и оперативное включение, в случае появления таковой, новой информации, имеющей отношение к указанной проблематике (например, учитываются изменения в политической или экономической структуре арабских стран, статистические данные), что гарантирует его актуальность.

В курсе рассматриваются и проблемы суперсегментного уровня как в качестве отдельных фрагментов контента, так и в ранге определяющих его особенности. Это — исторический контекст развития региона, демографическая структура населения, политическая палитра стран региона, его место в мировом разделении труда, влияние религии на экономику и этику бизнеса, место арабского мира в рамках отношений с Российской Федерацией и Европейским союзом и т. д. Остановимся на некоторых из них.

Основные компоненты курса

Часть 1	Арабский мир: сходства и различия. Арабский мир и история человечества. Взаимопонимание и непонимание — различие в культурно-психологических подходах. Ведение переговоров, подготовка контрактов, особенности выполнения договоренностей. Бизнес-этика
Часть 2	Бизнес и ислам. Ислам на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Счастливая Аравия и Восточное Средиземноморье. Аравия в VI–VII вв. н. э. Распространение ислама. Бизнес и ислам. Исламская декларация экономических прав
Часть 3	Арабо-израильский конфликт и его влияние на характер бизнеса на Ближнем Востоке. Экономические связи Западного Берега и сектора Газа
Часть 4	Экономика и политика в арабском мире. Египет: экономика и политика. Арабские страны Персидского залива: экономика и политика. Ливия: экономика и политика. Зеленая книга Муамара Каддафи. Марокко: экономика и политика. Марокко, Мавритания, Западная Сахара, Алжир. Связи с ЕЭС, перспективы экономического роста. Сирия, Иордания, Ливан, Палестинская автономия: экономика и политика. Ирак. Перспективы экономического роста
Часть 5	Бизнес и персоналии в арабском мире

АРАБСКИЙ МИР И СОВРЕМЕННОСТЬ

В общественном сознании долгое время царил тезис о том, что «Запад есть Запад, Восток есть Восток и вместе им не сойтись», который нередко распространялся и на область бизнеса в странах Азии и Африки. Выдвинутая С. Хантингтоном [Huntington, 1993] теория конфликта цивилизаций своим появлением в значительной степени обязана доминировавшему в 80-е — 90-е гг. XX в. европоцентристскому подходу при анализе генезиса обществ Востока, а также оценке характера противоречий и взаимодействий в современном мире. Не последнюю роль в этом сыграло и то, что и по сей день многие стороны жизни стран Востока остаются *terra incognita* для жителей Европы и Северной Америки.

Существующий в европейском и, в более широком смысле, западном общественном мнении образ арабского мира не всегда адекватно отражает объективную реальность и во многом обязан своим появлением теле- и кинопродукции, средствам массовой информации, субъективным идеологическим оценкам. Более близкое знакомство с регионом позволяет избавиться от лежащих в основе данного образа стереотипов, отделить вторичное от фундаментального, увидеть единство в многообразии.

Все это справедливо и применительно к концепции бизнеса и возможностям его ведения в арабских странах. Для этого необходим как учет исторического и культурного субстрата, определяющего как поведенческие гипермодели субъектов бизнес-процесса, так и сам характер бизнеса.

Современный арабский мир — это не только рынок с 300 млн потенциальных потребителей, но и регион, обладающий колоссальными финансовыми и природными ресурсами, играющий важную роль в мировой экономике и политике.

При этом доля сырьевого сектора в экономиках стран региона постепенно сокращается. В качестве примера можно привести экономику эмирата Дубай в составе ОАЭ, бюджет которого в настоящее время формируется лишь на 20% за счет поступлений от продажи нефти, остальная же часть складывается из доходов от логистики, торговли, туризма, сферы услуг и местной промышленности.

Ряд стран арабского мира в настоящее время входит в число государств с наиболее высоким уровнем жизни в мире (Катар, Кувейт, ОАЭ)¹. Пройденный ими путь еще более впечатляет, если учесть, что еще в начале 60-х гг. XX в. во многих странах Персидского залива структура питания населения складывалась по большей мере из фиников и рыбы, система образования и медицинского обеспечения практически отсутствовала, а коммуникации, в лучшем случае, представляли собой лишь несколько сотен километров грунтовых дорог.

Нахлынувший поток нефтедолларов был умело инвестирован в инфраструктуру, образование, сельское хозяйство, транспорт и телекоммуникации. Так, пустынное королевство Саудовской Аравии еще в 80-е гг. XX в. смогло полностью обеспечить себя продовольствием, а Объединенные Арабские Эмираты, в прошлом «пиратский берег Залива», превратились в один из главных центров международной торговли, туризма, телекоммуникаций и финансов.

Арабский мир демонстрирует стабильный рост² производства не только энергоносителей, сырья и продукции сельского хозяйства, но и товаров машиностроения, автомобилестроения³, текстильной промышленности,

¹ Так, в 2008 г. доход на душу населения в Бахрейне составлял 17,390 долл. [The World Bank, 2009, p. 32], Кувейте — 38,420 [The World Bank, 2009, p. 131], ОАЭ — 26,270 [The World Bank, 2009, p. 226], Саудовской Аравии — 15,470 долл. соответственно [The World Bank, 2009, p. 180].

² В среднем по итогам 2007 г. рост ВВП в странах Ближнего Востока (прежде всего стран Персидского залива) составил 6,5% [Regional Economic Outlook..., 2008, p. 9].

³ Что касается Египта, то по данным Центрального банка страны, в 2008/2009 г. рост ВВП составил 4,7%. При этом падение ВВП в развивающихся странах за

электроники и керамики. Развивается энергетический комплекс, а о планах мирного использования атомной энергии в разное время уже заявляли Алжир, Ливия, Египет и еще в 70-е гг. XX в. — Ирак.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНА

Так, на уровне политики арабский мир демонстрирует широкий спектр политических систем — от демократических республик (Ливан) и республиканских форм правления с регулируемой демократией (Египет) до конституционных монархий (Иордания), а также монархий с широкими полномочиями короля (Саудовская Аравия). В регионе представлены как страны прозападной ориентации (что не мешает им сохранять культурную и социальную самобытность), так и государства, в разные годы декларировавшие о своем выборе пути строительства арабского социализма (Сирия, Ирак, Египет [Hansen, 1975]). Не меньшие различия имеются и в степени наличия доступных энергоресурсов, уровнях развития человеческого потенциала, инфраструктуры, экономики.

Несмотря на существенную разницу в политическом устройстве и уровне экономического и социального развития, природных ресурсах, есть ряд основополагающих элементов, позволяющих говорить об арабском мире как об едином феномене. Среди них — общность языка, культурно-исторических корней населения арабских стран, доминирование ислама⁴, чувство аффилированности каждого араба с арабской нацией.

Принципиально отличной от европейской или российской оказывается демографическая структура арабских стран. Совершенно иной с точки зрения как возрастного состава, так и образовательного или квалификационного уровней, национально-конфессионального состава является и структура трудовых ресурсов.

Большинство стран арабского мира (за исключением членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива — далее ССАГПЗ⁵)

тот же период составило 0,8% [Central Bank of Egypt, 2008/2009, p. 53]. В Египте производится сборка легковых автомобилей, автобусов, а также грузовых автомобилей таких марок, как BMW, Mercedes, Daewoo, Chevrolet, Hyundai, KIA, Peugeot, Suzuki, Lada, Jeep, Volvo, Mitsubishi, Nissan [Industrial Modernisation Centre Egypt, 2005, p. 32].

⁴ Не следует забывать и о конфессиональных меньшинствах в таких странах, как Египет (копты-христиане), Сирия (христиане и небольшая община иудеев), Иордания (христиане), а также о значительной христианской общине Ливана, играющей заметную роль в политической системе страны.

⁵ В арабском мире Персидский залив носит название «Арабский залив» и в оригинале название организации звучит как «Совет сотрудничества государств

сталкивается с проблемой занятости постоянно растущего населения, что, помимо экономических проблем, является одной из причин роста социальной напряженности и радикализма.

Если говорить о странах — членах ССАГПЗ, то их общей особенностью является превышение численности иностранных рабочих и специалистов над численностью коренного населения. Так, в Катаре иностранцы составляют 409 тыс. человек, или 70,4% населения, Объединенных Арабских Эмиратах — 1,922 тыс. человек, или 68,2%, Кувейте — 1,108 тыс. человек, или 49,3%, Омане — 682 тыс. человек, или 26,1%, Бахрейне — 254 тыс. человек, или 37,6%, в Саудовской Аравии — 5,255 тыс. человек, или 23,7% населения [Baldwin-Edwards, 2005, p. 2]. Структура иностранной рабочей силы также не одинакова. Инженерно-технический состав представлен, как правило, выходцами из стран Европы или Северной Америки, египтянами или палестинцами. Низкоквалифицированные кадры, занятые чаще всего в сфере сервиса и торговли, — выходцы из стран Юго-Восточной Азии, Пакистана, Индии и некоторых арабских государств, например Египта, Йемена, а также из Палестинской автономии.

Сравнительно большое число иностранных рабочих и специалистов имеет место и в ряде стран, не имеющих запасов углеводородного сырья, например Иордании, где число иностранцев в 2005 г. составляло 1,945 тыс. человек, или 38,6% [Baldwin-Edwards, 2005, p. 2], причем большая их часть — иракские беженцы.

В последние десятилетия в составе населения арабских стран увеличилось удельное число молодежи, что косвенно повлияло и на рост числа пользователей Интернета и телекоммуникаций, покупателей спортивных и молодежных товаров, а также на расширение рынка образовательных услуг.

При характеристике демографических процессов в целом необходимо отметить, что региону присущ средний уровень индекса развития человеческого потенциала, хотя и здесь возможна вариативность: от достаточно высоких показателей в Кувейте и Катаре до уровня развивающихся стран (в Египте и Марокко) [Kabasakal, Vodur, 2002, p. 41]. Сходная тенденция прослеживается и применительно к показателям ВВП на душу населения. Значительная доля в структуре экономик большинства стран региона приходится на нефтедобывающую и газовую промышленность, тогда как доля продукции сельского хозяйства в ВВП варьируется от 17% (в Египте) до почти нулевой отметки (в Кувейте) и находится в прямой зависимости от наличия пахотных земель и водных ресурсов.

Арабского залива». Ср. также с английским вариантом — Cooperation Council for the Arab States of the Gulf.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РЕГИОНА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В широком смысле слова, глобализационные процессы не являются абсолютно новым явлением для арабского мира, но имеют исторические аналогии.⁶ Торговля благовониями между югом Аравийского полуострова и Восточным Средиземноморьем — еще один пример подобных связей. О том, что ладан и мирра высоко ценились в древнем мире, имеются свидетельства как у античных историков [Beeston, 1979], например у Геродота, так и в Библии.⁷ Экономическое и культурное развитие экспортно-ориентированных экономик государств Счастливой Аравии во многом зависело от спроса на благовония у потребителей на внешнем рынке в Древней Греции и, в более поздний период, в Римской империи.⁸

Несмотря на существующие стереотипы, даже в древности моря и пустыни не являлись непреодолимыми преградами, но были зонами активной торговли, своего рода мостами, связывавшими различные части античного мира.⁹ Интенсивная торговля шла в акватории Красного моря, альтерна-

⁶ Торговые связи имели место на Ближнем Востоке и в Северной Африке еще в эпоху неолита. Так, каменные орудия труда нередко находят на значительном удалении — до нескольких сотен и даже тысяч километров — от месторождений обсидиана. Интенсивные торговые связи существовали между цивилизациями шумеров и Ближним Востоком и Закавказьем, Древним Египтом (экспедиция царицы Хатшепсут в страну Пунт) и странами Восточной Африки, финикийцами и другими народами Средиземноморья. В античную эпоху происходило дальнейшее расширение географии торгово-экономических связей. В качестве примера можно привести торговлю по Великому шелковому пути, на протяжении тысячелетий связывавшему цивилизации, расположенные в противоположных частях известного в ту пору мира. Во многом своим процветанием ему обязаны такие культурные и торговые центры, как Бухара, Самарканд, Хорезм, на столетия определившие вектор экономического развития прилегающих регионов.

⁷ Принесение даров волхвами, узнавшими о рождении Иисуса, описывается в Библии так: «И, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну» [Библия, 1979, Мф. 2:11]. См. также о визите царицы Савской к царю Соломону: «И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями; и пришла к Соломону и беседовала с ним обо всем, что было у нее на сердце» [Библия, 1979, 3 Цар. 10:2].

⁸ Как писал один из исследователей юга Аравии Г. Инграмс, «в итоге жители Египта, Греции или Рима платили за храмы в Шабве» [Ingrams, 1966, p. 347].

⁹ Уже в первые века нашей эры существовали интенсивные экономические связи между Восточным Средиземноморьем и бассейном Индийского океана. Свидетельством этого являются мореходные лоции «Перипл Эритрейского моря», датируемые I в. н. э. с подробным описанием морских путей в северо-западной части Индийского океана (см.: [Casson, 1989]).

тивной ей были караванные пути на территории Аравии, связывавшие юг полуострова с рынками государств бассейна Средиземноморья.

В V–VII вв. политические и экономические проблемы Византии привели к сокращению потребления товаров роскоши, к которым, наряду с шелком, стеклянной посудой, драгоценностями и изделиями из золота и серебра, относились и благовония. В результате сокращение доходов от транзитной караванной торговли на территории Аравии стало одним из факторов, оказавших влияние на жизнь полуострова в целом. Экономика городов в значительной степени базировалась на торговле, наиболее крупными торговыми центрами были Мекка, Ясриб (Медина) и др. По словам О. Г. Большакова, «...курайшиты¹⁰ не могли не торговать, так как природные условия района Мекки исключали занятие земледелием, а скотоводство могло обеспечить от силы тысячу человек» [Большаков, 1989, с. 48]. Другие авторы указывают, что «мекканцы вывозили через Ясриб в Шам¹¹ товары на сумму примерно в четверть миллиона динаров золотом» [Кулиев, Муртазин, 2009, с. 38]. При этом список же местных товаров был довольно ограничен и представлен прежде всего продуктами животноводства и местных ремесел.

Существуют различные точки зрения относительно состояния мекканской торговли на рубеже V–VI вв. н. э. Традиционно большинство исследователей сходились в том, что торговля как транзитная (прежде всего между Йеменом и областями Восточного Средиземноморья), так и собственно товарами мекканского производства находилась в упадке. Вместе с тем некоторые исследователи полагают, что, наоборот, несмотря на сокращение объемов транзитной торговли, собственно мекканская торговля с соседями процветала. Последнее положение вызывает сомнение, так как в условиях военного противостояния между Византией и Ираном на рубеже VI–VII вв. н. э. занятые в конфликте стороны не были достаточно емким товарным рынком. Помимо этого, пришедшие с христианством изменения в религиозной обрядности стали одной из причин падения спроса на благовония. Учитывая то, что оборот транзитной торговли превосходил объем собственно мекканской, вряд ли последняя была способна в полной мере возместить сокращение торговли благовониями и предметами роскоши.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В ряде случаев без знания культурно-исторического контекста формирования местных экономик невозможно правильно трактовать особенности ведения бизнеса в регионе.

¹⁰ Так называлось племя, населявшее Мекку. — *Прим. авт.*

¹¹ В Сирию. — *Прим. авт.*

Именно Ближний Восток и Аравия являются местами возникновения трех мировых религий — иудаизма, христианства и ислама. Несмотря на то что в Аравии наряду с язычеством существовали и другие, монотеистические религии (христианство, иудаизм, зороастризм и ханифизм), именно ислам стал тем, что объединило разрозненные арабийские племена, обеспечило распространение арабо-мусульманской культуры далеко за пределы полуострова.

Новая идеология не только кодифицировала комплекс морально-этических ценностей, но и в значительной мере выступила регулятором экономической активности (торговли и финансов), обмена услугами, навыками, идеями.

Ислам стал основой той культурно-идеологической доминанты, которая в наибольшей степени отражала *status quo* экономик Ближнего Востока и Северной Африки в раннем Средневековье. Высокая для своего времени степень экономического и духовного либерализма способствовала росту числа приверженцев новой религии.

С приходом арабов и распространением ислама культурные и духовные традиции, хозяйственный уклад автохтонного населения не разрушались, а адаптировались к новым условиям, инкорпорировались в новую религиозно-идеологическую реальность.

Так, в первые десятилетия ислама в Йемене, по словам М. Б. Пиотровского, «„химьяризация“ бедуинов сменилась „арабизацией“ йеменцев», а пришельцы из центральных областей полуострова хотя и оседали на землю, но наряду со своей родоплеменной структурой, обычаями, религией сохраняли и родной язык [Пиотровский, 1985, с. 172]. Таким образом, здесь в сфере производства доминировало оседлое земледелие, обеспечивавшее получение наибольшей величины прибавочного продукта, а в культурно-идеологической сфере направляющим стал арабо-мусульманский вектор.

В других частях арабского халифата в первые десятилетия ислама наблюдалась сходная картина. Так, в Египте политика «невмешательства» завоевателей в экономическую жизнь на начальном этапе помогла достаточно быстро включить новые территории в состав исламского государства. Перечень подобных примеров можно продолжить.

Даже столь краткий исторический экскурс позволяет представить ту основу, на которой сформировался и развивался социально-экономический и политический феномен, объединяемый в рамках понятия «арабский мир», характеризующегося наличием общих типологических черт и своеобразием их локальной реализации.

ИСЛАМ И ЭКОНОМИКА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Ислам традиционно рассматривается как один из основных элементов унификации стран арабского мира. В последние десятилетия внимание исследователей стала привлекать к себе проблема взаимосвязи ислама и

уровня экономического развития отдельных стран, религиозного влияния на сферу экономических отношений [Ragab, 1980].¹² Каково влияние религиозной морали и образа жизни на типы хозяйствования и бизнес? Последнее обстоятельство также трудно понять без учета исторического контекста.

В священной книге мусульман — Коране — были не только постулированы принципы социальных и политических отношений раннесредневекового общества Аравии, но и канонизирована этика характерных для него экономических отношений, что на многие столетия предопределило особенности экономики мусульманского мира в целом.

Ислам регламентирует не только социальные и идеологические общественные институты, но в значительной степени — и экономические отношения. При этом сама экономическая доктрина ислама сформировалась в условиях традиционного аравийского общества, в рамках торговой общины Мекки, выступавшей в то время одним из наиболее активных центров транзитной караванной торговли, а также местом проведения ежегодных ярмарок. Очевидно, что осуждение ростовщичества и ссудного процента, кодифицированное в сурах (главах) Корана восходит к системе морально-этических ценностей торгового сообщества, доминировавшего в Мекке в конце VI — начале VII в. н. э., далеко не случайно. Так, Коран осуждает «обвешивающих и обмеривающих»:

Сура 83. «Обвешивающие»

1. Горе обвешивающим,
2. которые, когда отмеривают себе у людей, берут полностью,
3. а когда мерят им или вешают, сбавляют!
4. Разве не думают эти, что они будут воскрешены
5. для великого дня —
6. того дня, когда люди встанут пред Господом миров.

Такие положения, «как необходимость делиться с бедными»¹³, осуждение ростовщичества и бесцельного накопления богатства¹⁴, убежденность в том, что оно находится лишь во временном пользовании человека и принадлежит Аллаху¹⁵, нашли свое отражение во многих сурах Корана.

Пророк Мухаммад, которому согласно мусульманской традиции было ниспослано божественное откровение, принадлежал к племени курайш, контролировавшему политическую и экономическую жизнь Мекки, в то время

¹² См. также: [Noland, 2005].

¹³ «... И давайте им из достояния Аллаха то, что Он дал вам» [Коран, 1986, 24:33].

¹⁴ «... Расходуйте то, в чем Он сделал вас наследниками!» [Коран, 1986, 57:7].

¹⁵ «Почему бы вам не расходовать на пути Аллаха, когда у Аллаха — наследство небес и земли?... Всем Аллах обещал благо, и Аллах сведущ в том, что вы делаете» [Коран, 1986, 57:10].

крупного религиозного и торгового центра Аравии. Будучи приказчиком богатой вдовы Хадиджы, а впоследствии ставший ее мужем и компаньоном, пророк был хорошо знаком с особенностями коммерческой деятельности мекканцев, равно как и с направлениями внешне- и внутриэкономической деятельности. Очевидно, что гласные и негласные законы, регламентировавшие социальную и экономическую жизнь раннесредневекового арабийского общества, не могли не получить своего отражения и в Коране.

Ислам выступает в качестве универсального регулятора всех сторон жизни мусульманского общества, будь то семейно-брачные отношения, система водо- и землепользования, банковские операции или торговля.

Адекватное представление о том, каковы экономические постулаты ислама и этика такого рода экономических отношений, особенно важно в условиях ускоренного роста «исламской экономики».

Если протестантская мораль, подразумевающая индивидуализм, предприимчивость, свободу экономической деятельности, оказала влияние на формирование североамериканского и в определенной степени европейского самосознания, то ислам, определяющий примат коллективного над индивидуальным, оказал влияние на формирование особенностей системы приоритетов и ценностей, в том числе и экономических, в рамках арабского мира.

В то же время существуют и некоторые общие для обеих систем поведенческие черты, такие как бережливость, стремление к приумножению богатства и др.

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ

В рамках курса рассматривается и такой феномен, как «исламский банкинг», представляющий собой заметное и быстро развивающееся явление в мире финансов.

В последние десятилетия арабские банки становятся все более заметными игроками не только в регионе, но и на международной финансовой арене. Многие из них регулируют свою деятельность на основе законов и правил шариата, так называемого исламского банкинга, суть которого можно свести к схемам, позволяющим избежать выплаты (и получения) процентов по кредиту. Число таких банков устойчиво растет.

С середины 70-х гг. XX в. кластер «исламского банкинга» — сектора финансового рынка, действующего на основе законов шариата, — становится объектом пристального внимания экономистов [El-Gamal, 2006].

Несмотря на то что финансовая система лишь нескольких государств построена в полном соответствии с принципами «исламского банкинга» (Пакистан, Иран), число стран, в которых присутствуют финансовые учреждения, работающие в соответствии с принципами шариата, весьма велико. География «исламского банкинга» не ограничивается арабским или, в более

широком смысле, исламским миром. Рост влияния ислама и мусульманских общин в странах Европы и Северной Америки, стремление ряда мусульман следовать законам шариата как в повседневной деятельности, так и в сфере экономической жизни лежит в основе повышенного интереса традиционных банковских учреждений к данной группе потенциальных клиентов.

В настоящее время банковские и страховые услуги, предоставляемые на основе законов шариата, получили распространение в таких странах, как Франция, Великобритания, Швейцария. При этом отмечены случаи появления чисто исламских банков, а «традиционные» банки открывают «исламские окна» — филиалы, работающие на принципах шариата.

Такие формы «исламского банкинга», как *мурабаха*, *мудароба*, *мукарада*, *мушарака* и др., позволяют избежать того, что в традиционных финансах носит название «процентная ставка». Если принять во внимание отдельные постулаты, касающиеся экономической деятельности, изложенные в аятах (стихах сур) Корана, а также учесть социально-экономические условия возникновения ислама, то становится очевидной причина возникновения феномена «исламского банкинга».

Коран запрещает ростовщичество: «Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это — за то, что они говорили: „Ведь торговля — то же, что рост“. А Аллах разрешил торговлю и запретил рост... К кому приходит увещание от его Господа и он удержится, тому (прощено), что предшествовало: дело его принадлежит Аллаху; а кто повторит, те — обитатели огня, они в нем вечно пребывают!» [Коран, 1986, 2:276].

Различные формы «исламского банкинга» взаимопроницаемы и не имеют четких границ. В конечном итоге вывод о том, является ли та или иная форма деятельности дозволенной (*халаал*) или запрещенной (*харам*), определяется советом исламских экспертов банка, который и принимает окончательное решение.¹⁶

Первый исламский банк возник в Дубае в 1975 г. [Khouri, 1987, p. 18], т. е. сравнительно недавно. Однако уже спустя десятилетие «исламский банкинг» стал играть все более заметную роль в мировой финансовой деятельности.

По свидетельству газеты The Independent, в 2008 г. в мире насчитывалось «более 250 исламских банков с капиталами свыше 300 млрд фунтов по сравнению с 5 млрд фунтов в 1985 г. „Исламский банкинг“ представляет собой хотя и небольшой, но быстро растущий сектор мировой экономики.

¹⁶ Однозначно недопустимым считается финансирование (прямое или косвенное) игрового бизнеса, производства алкогольной продукции, свинины, порнографии.

При этом годовой прирост составляет от 15 до 20%». И солидные западные финансовые учреждения, например HSBC and Lloyds TSB, предлагают продукты, которые соответствуют условиям «исламского банкинга» [The Independent, 2008].

Общей тенденции следуют и программы европейского бизнес-образования. Некоторые европейские бизнес-школы предлагают курсы «исламского банкинга», предоставляющие возможность знакомства не только с новым финансовым феноменом, но и с моделью «более этичной банковской системы» [The Independent, 2008]. Россия также не остается в стороне от общего вектора движения, о чем свидетельствуют участвовавшие в последние годы случаи получения российскими банками кредитов на условиях, соответствующих требованиям шариата, у арабских финансовых институтов, что в немалой степени обусловлено последствиями мирового финансового кризиса и сокращением традиционного сектора банковского кредитования.

Вместе с тем в Российской Федерации, где численность мусульман достигает 20 млн человек, спрос на соответствующие услуги банковского сектора, а также страховых компаний явно не удовлетворен.¹⁷

ЭТИКА ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Курс «Бизнес в арабском мире» не ограничивается проблемами чисто экономического порядка и позволяет научиться этике взаимоотношений с партнерами по бизнесу в регионе. Местные правила бизнеса, порядок ведения переговоров и деловых встреч, переписки и общения, которые основываются на многовековых традициях обычаях, порой являются решающими в деле успешного продвижения товаров и услуг на местном рынке, преодоления «мертвых точек» в деловом сотрудничестве. В противном случае, если беседа, с точки зрения партнера, построена не вполне корректно, имеют место «бестактные» или «неуместные» вопросы, то это может свести на нет усилия нескольких месяцев.

Приходится констатировать, что рекомендации исследований в области кросс-культурной коммуникации, столь актуальные в последние годы, применительно к арабскому миру, к сожалению, еще не в полной мере используется как российским, так и международным бизнес-сообществом. Вместе с тем от манеры ведения переговоров, их организации зависит многое. Иными словами, важно не только то, *что* сказано, но и то *как* это сказано.

Особенности интонационной или иной акцентуации фрагментов высказывания или отдельных слов, равно как и сама манера ведения переговоров

¹⁷ В Российской Федерации существует лишь несколько финансовых учреждений, деятельность которых строится на принципах «исламского банкинга».

у представителей различных культур разные. И здесь также необходим поиск точек соприкосновения, как и при решении конкретных бизнес-задач.

Так, Р. Гестеланд приводит примеры различных подходов к процессу переговоров и имплицитной (скрытой) оценке содержания переговоров американцев о контракте с одной крупной компанией в Александрии, когда монотонная речь члена американской делегации была прервана храпом египетских участников переговоров, которые в прямом смысле заснули, несмотря на то что перед этим они выпили «убойное количество чашек турецкого кофе» [Gesteland, 2002, p. 70]. Столь необычная реакция стала следствием монотонности изложения бизнес-предложений членами американской делегации, которые, по мнению египтян, не могли нести важной информации, потому как в египетской культуре все актуальное должно быть вербализовано эмоционально и достаточно громко [Gesteland, 2002, p. 70]. Пример весьма показательный.

Особенности ведения переговоров не ограничиваются динамикой общения. На характер переговоров могут влиять темп речи, выбор дистанции между участниками, невербальных действий (позы, манеры располагаться за столом переговоров, жестов), представления о которых могут варьироваться в различных культурах и даже иметь диаметрально противоположные значения.

Следует отметить, что, помимо этого, в рамках курса «Бизнес в арабском мире» рассматриваются и такие феномены, как возможные модели поведения и семантика лексики потенциальных деловых партнеров. Так, для носителя европейской культурной традиции нередко остаются непонятными нюансы поведения жителей Ближнего Востока и Северной Африки, которые вместе с тем легко вписываются в систему общественных, культурных и экономических координат, сформировавшихся в регионе.

Неадекватное понимание партнеров может иметь место как в ходе повседневного общения, так и на уровне осмысления экономических реалий, а предварительные установки относительно того, что партнеры по бизнесу строят общение, используя идентичные понятия и систему ценностных координат, на практике не всегда оказываются верными. При этом по-разному могут трактоваться такие, казалось бы, общепринятые понятия, как «демократия», «свободный рынок», «быстро», «в срок», «обязательства», которые в странах Востока имеют несколько иную трактовку, нежели в рамках европейской традиции, что обусловлено местным экономическим и социальным контекстом. Например, европейская пунктуальность и следование хронологическим нормам не являются генетически врожденными чертами, но сформировались в соответствии с условиями и требованиями промышленной революции. Новые технологические процессы, в которых участвовала значительная часть взрослого населения,

сделали необходимым следование жесткому производственному графику. Напротив, в обществах с доминированием оседлого земледелия или кочевого скотоводства временные рамки более подвижны, а принцип «отложить на завтра то, что можно сделать сегодня» кардинально не нарушал производственного цикла.

Все это свидетельствует о том, что без учета социально-экономического и политического контекста, на фоне которого сформировался и развивался феномен, объединяемый понятием «арабский мир», невозможно раскрыть особенности его развития, а также успешно строить деловые и культурные отношения.

СФЕРЫ ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Многие страны Ближнего Востока и Северной Африки располагают значительными запасами нефти и газа. Поэтому наиболее перспективной и, впрочем, традиционной является сфера сотрудничества с ними в области энергетики. Достаточно отметить, что Саудовская Аравия занимает первое место в мире по разведанным запасам нефти, Ирак — второе. В целом же страны Залива располагают 50% разведанных запасов нефти. Помимо этого в регионе находятся и серьезные объемы природного газа. Так, только один Катар имеет третьи по объему запасы месторождений газа в мире [Kabasakal, Bodur, 2002, p. 41].

Весьма перспективной представляется и сфера высоких технологий. Облегчение доступа к сети и снижение тарифов привели к опережающему росту числа пользователей в арабском мире по сравнению с другими регионами. Так, среднемировой рост пользователей Интернета в период с 2000 по 2007 г. составил 2,5% от мирового, при этом их число выросло в арабских странах на 920,2% по сравнению с 259,6% в остальном мире [El-Guindy, 2008, p. 16]. Следствием этого стало расширение возможностей для онлайн-торговли, банковских операций, развития цифровых технологий в целом. Не последнюю роль в бурном развитии информационной инфраструктуры играет и позиция правительств арабских стран, которые рассматривают развитие всемирной сети как одно из средств ускоренного роста национальных экономик.

Наиболее быстро развиваются рынки систем банковского программного обеспечения, а также телекоммуникаций и мобильной телефонии в таких странах, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Египет.

Еще одним перспективным направлением сотрудничества является область предоставления образовательных услуг, что определяется не только емкостью и платежеспособностью рынка, но и структурой демографического состава населения, а также номенклатурой специальностей, необходимых для развития народного хозяйства арабских стран.

Другими перспективными областями бизнеса и инвестиций в арабских странах выступают строительство авто- и железнодорожных магистралей и нефтепроводов, развитие туристической инфраструктуры, участие в реализации программ здравоохранения (поставка лекарств, оборудования, вакцинация, подготовка кадров), геологоразведка, хранение и переработка сельскохозяйственных продуктов, их упаковка и логистика, производство мебели, парфюмерии, товаров текстильной промышленности.

В этом контексте нельзя игнорировать и обратный поток капиталов и услуг из арабского мира в страны Европы и Северной Америки, роль арабского капитала за пределами региона.

РОССИЯ И АРАБСКИЙ МИР

В советское время уделялось серьезное внимание развитию политических и экономических связей со странами рассматриваемого региона¹⁸, однако в них доминировала идеологическая составляющая. При этом кредиты, поставки товаров и вооружений осуществлялись скорее под политические, нежели финансовые, гарантии, многомиллиардные долги списывались. В качестве примера можно привести связи со странами «социалистической ориентации», такими как Египет времен президента Насера, Южный Йемен или Сирия — в 70-е — 80-е гг. XX в.

В 90-е гг. прошлого столетия арабский мир в силу объективных и субъективных причин оставался на периферии внимания российского бизнеса.

Начало нового тысячелетия ознаменовало новый этап в развитии российско-арабских связей, их деидеологизацию, свидетельством чему стали визиты В. В. Путина и Д. А. Медведева в страны арабского мира, а лидеров арабских стран — в Москву. При этом наши связи имеют взаимовыгодный характер. Так, выступая в Каире в мае 2009 г., Президент Российской Федерации Д. А. Медведев заявил: «У арабского мира есть чему поучиться... И понимание этого в мире растет» [Балтийское информационное агентство].

Понимание данного фактора растет и в отечественном бизнесе, о чем свидетельствует проведенный в рамках очередного Петербургского экономического форума бизнес-диалог «Россия — Арабский мир» в июне 2009 г. О развитии отношений России с арабскими странами свидетельствуют рост

¹⁸ Следует отметить, что еще в конце XIX в. пристальное внимание российского правительства обращал на себя вопрос об установлении регулярного коммерческого сообщения между портами Российской империи и регионом Персидского залива. В качестве курьеза следует отметить и то, что наряду с экспортом промышленных товаров рассматривался вопрос о поставках керосина из Батума в порты Персидского залива. Государственные субсидии каждого рейса достигали 50 тыс. руб. (см. также: [Redkin, 1997; 2007]).

товарооборота и прямых инвестиций, миллиардные сделки с такими странами, как Ливия, Алжир.

Наиболее многогранный характер имеет сотрудничество Российской Федерации и Египта. Так, по данным Министерства экономического развития Российской Федерации, с 2004 по 2008 г. объем внешней торговли между РФ и Египтом увеличился в 2,5 раза [Минэкономразвития: О торгово-экономическом сотрудничестве российской федерации с арабской республикой Египет, с. 1].

Российскими компаниями выиграны тендеры на реконструкцию и модернизацию Хелуанского металлургического комбината («Тяжпромэкспорт») и генераторов Асуанской ГЭС («Силовые машины»). Ширится сотрудничество в области геологоразведки («Новатэк») и разработки нефти в Египте («Лукойл Оверсиз Иджипт Лтд.»). На территории АРЕ организована сборка автомобилей «Лада» (около 2 тыс. автомобилей в год, «ВАЗ-2110» и «Нива»). Реализуются также проекты в области авиастроения (производство пассажирского самолета ТУ-204-120 Ульяновским авиационным комплексом «Авиастар», КБ им. А. Н. Туполева, ВО «Авиаэкспорт» и египетской фирмой «Сирокко Аэропейс Интернейшенел») [Минэкономразвития. О торгово-экономическом сотрудничестве российской федерации с арабской республикой Египет, с. 2, 3].

Перспективными для российско-египетского сотрудничества считаются такие направления, как атомная энергетика, в частности участие российской стороны в строительстве атомных электростанций вдоль побережья Средиземного моря, а также космические исследования.

В рамках сотрудничества с арабским миром важное место занимают и поставки продукции российского ВПК. В начале 2010 г. Российская Федерация и Ливия подписали соглашения на поставки российского вооружения на 1,3 млрд евро [ВВС: Русская служба, 2010].

Велик объем поставок продукции ВПК и в Алжир, что происходит на фоне общего развития торгово-экономических связей с этой страной. Так, в 2006 г. объем торговли РФ с Алжиром утроился по сравнению со среднегодовыми показателями предыдущих пяти лет, а в 2007 г. — еще раз удвоился, составив 1327,1 млн долл. США [Минэкономразвития. Алжирская Народная Демократическая Республика, с. 5].

Российские компании не только приобретают новых партнеров в арабском мире, но и возвращаются на старые рынки, например в Ирак, который является весьма перспективным как с точки зрения платежеспособности страны, так и степени конкурентоспособности здесь продукции российского машиностроения. Среди российских компаний в Ираке в настоящее время представлены «Лукойл», «Газпромнефть», «Силовые машины», ОАО «ВО „Технопромэкспорт“», ЗАО «Гидромашсервис» и др. В иракском Курдистане

активно действуют «Альфа-Групп», «Ренова», а также «Русская инженерная компания» [Минэкономразвития, О торгово-экономическом сотрудничестве с республикой Ирак, с. 3–5].

Поиск новых и возвращение старых партнеров в регионе требуют не только взвешенного подхода, объективной оценки потенциала арабского мира, особенностей и перспектив его развития, но и адекватного понимания особенностей ведения бизнеса, учета местной специфики, этнокультурных и психологических особенностей партнеров, чему во многом способствует читаемый для слушателей магистерских программ Высшей школы менеджмента СПбГУ курс «Бизнес в арабском мире».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках курса «Бизнес в арабском мире» слушатели, наряду с соответствующим объемом теоретических знаний, получают комплекс практических приемов и навыков работы в ином культурно-экономическом окружении. У них формируется понимание того, что для эффективного использования местных ресурсов (кадровых, финансовых, административных) необходима оценка последних с учетом таких нетрадиционных параметров, как религия, особенности местного менталитета, доминирующие поведенческие модели. В этих условиях то, что считалось ранее маргинальным, получает все бóльшую значимость и факторы, вторичные для европейского бизнеса, приобретают решающий характер.

По отзывам студенческой аудитории, курс оказался не просто интересным, но и весьма полезным, смог раскрыть до этого неизвестные особенности специфики бизнес-процесса на Ближнем Востоке и в Северной Африке. При этом полученные слушателями компетенции могут быть применены не только в рамках арабоязычного ареала, но и с известной корректировкой использованы в ходе ведения бизнеса в других странах¹⁹.

Все это не только повышает конкурентоспособность выпускников магистратуры, но и является инвестицией в интеллектуальный капитал компаний — их потенциальных работодателей даже в том случае, если их бизнес пока и не связан с арабским миром.

Литература

Балтийское информационное агентство. 2009. 17 ноября [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.baltinfo.ru/tops/U-arabskogo-mira-est-chemu-ouchitsya--Medvedev-91331>

¹⁹ Например, в Иране, Китае, странах Юго-Восточной Азии, странах Африки (южнее Сахары).

- BBC*: Русская служба. 2010. 30 января [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/01/100130_russia_lybia_arms.shtml
- Библия*. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1979.
- Большаков О. Г.* История халифата. 1. Ислам в Аравии (570–633). М.: Наука, 1989.
- Кулиев Э., Муртазин М.* Ислам. М.: ИПЦ Маска, 2009.
- Коран* / Пер. и комментарии И. Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986.
- Минэкономразвития* России: Алжирская Народная Демократическая Республика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/cooperation/economicAA/doc091225_1855
- Минэкономразвития* России: О торгово-экономическом сотрудничестве российской федерации с арабской республикой Египет. Справочный материал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/resources/8991cd8040c979809bd99ffafee4ebf3/Egypt_TES.doc
- Минэкономразвития* России: О торгово-экономическом сотрудничестве с республикой Ирак. Справочный материал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/cooperation/economicAA/doc091225_1852
- Пиотровский М. Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. М.: Наука, 1985.
- Al-bank al-markaziyy al-misriyy. At-takreer as-sanawiyy 2008/2009.* (Central Bank of Egypt. Annual Report 2008/2009.) (На арабском языке.)
- Baldwin-Edwards M.* Migration in the Middle East and Mediterranean. A Paper Prepared for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration. September. Athens, 2005.
- Beeston A. F. L.* Some Observations on Greek and Latin Data Relating to South Arabia. // Bulletin of School of Oriental and African Studies. 1979. Vol. 17. Part 1. P. 7–12.
- Kabasakal H., Bodur M.* Arabic Cluster: A Bridge between East and West // Journal of World Business. 2002. Vol. 37. P. 40–54.
- Casson L.* The Periplus Maris Erythraei. Text with Introduction, Translation, and Commentary. Princeton: Princeton University Press, 1989.
- El-Gamal M. A.* Islamic Finance. NY, Cambridge University Press, 2006.
- El-Guindy M. N.* Cybercrime in the Middle East // ISSA Journal. 2008. June. P. 16–19.
- Gesteland R.* Cross-Cultural Business Behavior. Copenhagen, Copenhagen Business School Press, 2002.
- Hansen B.* Arab Socialism in Egypt // World Development. 1975. Vol. 3. N 4. P. 201–211.
- Huntington S. P.* The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. Summer. P. 22–49.
- Industrial Modernisation Centre* Egypt. Strategic Study to Upgrade Egypt's Auto Sector. 2005 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.imc-egypt.org/studies/ExecutiveSummaries/Automotive%20Sector%20Development%20Strategy_EN.pdf
- Ingrams H.* Arabia and the Isles. Murray, London, 1942; enlarged reprint, London, 1966.
- Kabasakal H., Bodur M.* Arabic Cluster: A Bridge between East and West // Journal of World Business. 2002. Vol. 37. P. 40–54.
- Khouri R. G.* Islamic Banking. Knotting a New Network. // Aramco World Magazine, Houston. 1987. May–June. P. 15–27.

- Noland M.* Religion and Economic Performance // *World Development*. 2005. Vol. 33. N 8. P. 1215–1232.
- Ragab I. A.* Islam and Development // *World Development*. 1980. Vol. 8. P. 513–521.
- Redkin O. I.* Regular Steamship Navigation Between Russia and the Arab Gulf in 1900–1904 // *Al-Watheekah*. 1997. July. N 32. Bahrain, 16th Year, Safar 1418H. P. 206–231.
- Redkin O. I.* Ar-rihlaat al-munazzama li-s-sufun at-tidjaariyya ar-ruusiyya li-l-khaleedj al-‘arabiyy. [1900–1904 m] Al-watheeka al-‘adad ath-thaanii wa-l-khamsuun – as-sana as-saadisa wa-l-‘ishruun, gumaadaa ath-thaaniya 1428 h. – yulyu 2007 m. (Regular Russian Steamship Trade Navigation in the Arab Gulf in 1904–1900 // *Al Watheekah*. 2007. July. N. 52–26, Bahrain, Gomada 2, 1428 H. P. 122–141.) (На арабском языке.)
- Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia*. International Monetary Fund. May 2008.
- The Independent*. 2008. 17 January [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/student/postgraduate/postgraduate-study/as-islamic-banking-takes-off-new-courses-are-being-set-up-in-the-universities-770759.html>
- The World Bank*. Little Green Data Book 2009. Herndon, 2009.

Статья поступила в редакцию 6 июля 2009 г.